Моё сердце
ВЫБИРАЕТ ТЕБЯ
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
ЭЛИНА БРИЗ
18+

Элина Бриз
Мое сердце выбирает тебя

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70290112
SelfPub; 2024

Аннотация

Я всегда была уверена, что не способна на настоящие чувства. Любить и терять голову от мужчин – это точно не про меня. Но стоило мне столкнуться с ним, все мои устои и принципы разлетелись вдребезги. Он абсолютно точно не герой моего романа, он не падает к моим ногам под действием моей красоты и обаяния, более того, он ненавидит таких, как я, богатых и стервозных. Он ворвался в мою жизнь и перевернул ее с ног на голову, он разбил мое сердце и вывернул душу, он выдернул меня из привычного мира богатой и беззаботный жизни так, что я не могла больше вернуться обратно, но самое главное, я этого не хотела. А потом он уехал и оставил меня одну разгребать все последствия наших безумных поступков.

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 12
Глава 3 33
Глава 4 44
Глава 5 54
Глава 6 72
Конец ознакомительного фрагмента. 79

Элина Бриз
Мое сердце выбирает тебя

Глава 1

Юля

Почему из всех законов подлости, которые только могут быть в этой жизни, большинство из них случаются именно со мной, например, сейчас, когда я катастрофически опаздываю на свидание, все валится из рук, и до кучи я ничего не могу найти. В моем шкафу сам черт ногу сломит. Где мои любимые туфли?

Ведь сорвалась со своего рабочего места сразу, как только стрелка часов достигла заветную цифру. Правда забыла телефон на столе и пришлось вернуться. Потом возле лифта уронила сумку и из нее, конечно, все высыпалось. Сгребла обратно довольно быстро, вот только ключи куда-то завалились, и пришлось ползать на корячках, чтобы их найти.

В итоге все равно встала в пробке, потому что драгоценное время было потеряно. Сначала психовала в машине, потому что опаздываю, теперь психую дома, потому что ничего не могу найти. Сегодня я выбрала новый костюм, который офигенно на мне смотрится, к нему идеально подходит моя новая сумочка, но я не могу, черт возьми, найти свои новые

туфли, которые тоже сюда идеально подходят. И если я их не найду, придется надевать другую обувь, а это опять все по кругу. Меняем костюм на другой. Может даже на платье, подбираем украшения, ищем другую сумку, вероятно уже не новую. И это еще далеко не факт, что прическа подойдет к новому образу.

Ну и что получается? На свидание я опоздала на сорок минут, зато все-таки нашла туфли. Захожу в ресторан и глазами ищу Володю. Он, заметив меня, машет мне рукой, и я с улыбкой двигаюсь к нему, лавируя между столиками. Спиной чувствую прожигающие мужские взгляды, но не обращаю на них внимание, мне не привыкать.

Пока усаживаюсь на место скольжу внимательным взглядом по лицу своего мужчины, пытаюсь определить степень недовольства моим опозданием. Самое странное, что по жизни я очень пунктуальный человек, вот только не с ним почему-то. На все наши встречи я постоянно опаздываю, Володя злится, он не любит терять время впустую. Сейчас его лицо серьезное и нечитаемое. Поэтому выяснить последствия моего опоздания придется по ходу разговора. Сегодня днем он позвонил мне в обеденный перерыв и сказал, что нам надо срочно увидеться, у него ко мне важный разговор.

Быстро делаем заказ, и я чувствую, как атмосфера между нами накаляется, чем ближе к разговору, тем гуще напряжение. Мы очень давно вместе, но никогда не встречались вот так на нейтральной территории для серьезного разгово-

ра. Все незначительные проблемы сегодняшнего дня отступают, и я чувствую необъяснимое волнение. Я всегда с ним ощущала себя свободно, не смотря на разницу в возрасте, не смотря на то, что он был моим преподавателем. А сейчас я теряюсь под его взглядом, он очень серьезный и напряженный.

– Володь, давай не будем ходить вокруг да около, – начинаю я, не выдержав этой пытки, – не вижу смысла сотрясать воздух лишними волнениями, что случилось? У тебя неприятности?

– Ну, это, как посмотреть, – отвечает мне с серьезной миной.

– Говори уже, – начинаю нервничать еще больше.

– Мне предложили работу, за границей, – выдает мне новость дня, – очень выгодный контракт. Я хочу, чтоб ты поехала со мной. В качестве моей жены, конечно.

Я охреневаю настолько, что даже теряю дар речи. Для меня это большая редкость, вы же понимайте, да. Попросила не тянуть резину, вот и получила, как обухом по голове.

– Извини, что мое предложение руки и сердца звучит подобным образом, но я просто не знаю, как еще к тебе подступиться. Мы встречаемся уже два с половиной года, но ты до сих пор не хочешь хотя бы переехать ко мне и попробовать жить вместе. Все время держишь меня на расстоянии. Ты знаешь, что я люблю тебя, это было понятно сразу, когда я оставил работу в престижном университете и ушел обычным

преподавателем ради того, чтобы быть с тобой. Я итак слишком долго терпел твои отговорки. Я не мальчик-подросток, чтобы встречаться с тобой три раза в неделю ради секса, мне этого недостаточно. Я хочу семью, Юля. Я хочу ребенка.

Степень моего охреневания возрастает с каждой секундой, вот это расклад нарисовал. Какое, блин замуж, мне двадцать два, я только закончила университет и две недели, как устроилась на работу, которая мне безумно нравится и о которой я давно мечтала. Какой ребенок, я вообще себя не представляю матерью, в ближайшее лет пять, дак точно.

– Мне уже тридцать два года и я думаю, мои желания понятны и очевидны, а вот по поводу твоих желаний мне ничего не понятно, – продолжает мою пытку, – и еще меня очень расстраивает тот факт, что ты мне не доверяешь.

– С чего ты взял, что я тебе не доверяю? – пока могу выдавить из себя только этот вопрос, потому что остальную информацию откладываю на потом, не могу переварить сейчас.

– Когда мы начинали с тобой встречаться, я сразу сказал, что беру вопрос контрацепции на себя, что я люблю тебя, мои намерения серьезны, и я не позволю, чтоб ты травила себя всякой химией. Неужели ты думаешь, что я бы сделал тебе ребенка втихаря, без твоего согласия. Неужели я, по-твоему, способен на такое.

– Ты вообще о чем? – недоуменно спрашиваю.

– Не надо мне врать, Юля, я видел твои таблетки, – перебивает меня нетерпеливым голосом.

– Какие таблетки? – включаю дурочку.

– Противозачаточные, – припечатал меня ответом.

– Я доверяю тебе в этом вопросе, просто…

Я хотела сказать, что таблетки мне назначил врач еще в восемнадцать по медицинским показателям, и я продолжаю их пить по привычке. Но ведь это не совсем так, поэтому затыкаюсь…

Молча смотрю на него в шоке, он, что сегодня с цепи сорвался. Сначала замуж, потом ребенок. Как он вообще узнал про таблетки. Я всегда ношу их с собой в сумке, более того, у меня в каждом углу припрятано по запасной упаковке, знаю, что там все по графику, но в этом плане я предпочитаю подстраховаться по всем фронтам, и на телефоне у меня стоит напоминалка, причем два раза практически подряд. Ну, на всякий случай.

В прошлый раз я осталась у него ночевать, может, где выронила упаковку. В сумке моей он бы точно рыться не стал, в этом я уверена.

– Если я поеду с тобой, мы там поженимся и прямо сразу … эм… ребенка? – мнусь на этом вопросе, даже вслух произнести боюсь.

– Мы поженимся еще здесь, до отъезда, – сказал, как отрезал. Никогда не видела его настолько категоричным, – Хочу, чтоб все было по-человечески. Хватит прятать меня от своей семьи и друзей.

Вообще-то я не прячу, все мои друзья знакомы с ним и

знают про нас, просто теряются в его присутствии, потому что он был их преподавателем и не самым лайтовым, между прочим. Это мне все всегда сходило с рук.

А вот мои родители… С родителями все сложно. Они против наших отношений, потому что у моего папочки идея фикс пристроить меня за большие деньги. Ему видимо мало своих миллионов, он еще на чужие глаз наметил. Пока мне все сходит с рук, даже квартиру отдельную получила, но я не знаю, насколько хватит его терпения. С одной стороны уехать с Володей, это возможность слинять от родителей и их дурацких планов. Но замуж! Нырнуть в этот брак, чтобы избежать другого. Ну, так себе перспектива.

– Ты можешь быть абсолютно спокойна, я смогу обеспечивать тебя, не хуже твоих родителей. Поэтому можешь спокойно рожать детей, у вас всегда будет все самое лучшее.

– Ты сказал … детей? – с трудом произношу, запинаясь на последнем слове.

– Да, я хочу большую семью, а раз мне уже тридцать два, лучше дальше не откладывать.

В этот момент чаша моего терпения ощутимо переполняется последними новостями, все эмоции бьют через край, чувствую, что сейчас рванет.

– Ты меня инкубатором хочешь сделать? – рявкаю на него, – мне двадцать два, какие дети, я только жить начинаю.

Володя замирает от моей фразы и заметно бледнеет.

– Дело не только в этом, – отвечает, немного придя в се-

бя, – ты вообще отвергаешь на берегу все попытки сближения.

Да, твою же мать, что за мужик то мне достался, не правильный какой-то. Если у тебя есть регулярный секс с такой красоткой, как я, че ты возмущаешься и рыпаешься. Живи и трах… балдей на здоровье. Так нет, понесла куда-то нелегкая.

– Юль, – как-то обреченно вздыхает, – я вынужден поставить вопрос ребром. Я поеду в любом случае, потому что такими предложениями не разбрасываются. Тебе даю неделю на раздумье. Я свою позицию четко обозначил, жду твоего решения.

И так смотрит на меня, проникновенно. Он знает ответ уже сейчас. И я знаю. Никуда я с ним не поеду. Я не хочу замуж, не хочу сейчас рожать детей, но даже это не самое главное. Самое главное, что я не хочу никуда уезжать. Вот такой я человек. Патриот своей страны. Я очень привязана к своему месту проживания и к людям, которые меня окружают.

Молча встаю и иду к выходу. Не могу больше здесь находиться, задыхаюсь. На черта спрашивается, столько времени потратила на поиски туфлей, не понимаю. Никогда бы не поверила, что не захочу блистать, когда мне будут делать предложение руки и сердца. Мне вообще в этот момент хотелось исчезнуть, вместе с туфлями, костюмом и сумкой. Никогда больше не буду так заморачиваться из-за свидания. Пойду в домашней одежде, чтобы никому больше в голову не пришло

сделать мне предложение.

Затем следом ловлю себя на мысли, что у меня сейчас привычная жизнь рушится, а я опять думаю про туфли. Я вообще нормальный человек после этого.

Кто не читал первую книгу цикла "Ненавижу мажоров", лучше начать с нее. Знакомство с героями происходит в первой книге.

Глава 2

Мы сидим с Никой в новом уличном кафе и стараемся делать вид, что все в порядке. Что у нее нет ко мне никаких вопросов, а я по-прежнему весела и беззаботна. Но это далеко не так, поэтому я обреченно выдыхаю и решаю сдаться.

– Ну, ладно, спрашивай. Я же вижу, как ты с трудом держишь себя в руках.

– Юль, прости, не могу я не касаться этой темы. Не жалеешь? Больше двух лет вместе все-таки …– быстро выпаливает вопрос, словно боится, что я опять передумаю.

Не передумаю. От того, что я запретила себе об этом думать и говорить легче мне не становится.

– Не жалею. Я была в здравом уме, когда отказалась. И очень отчетливо понимала, что не хочу замуж. Но я не ожидала, что мне будет так плохо. Я скучаю. Очень, – обреченно выдыхаю.

– Может, съездишь к нему, он же оставил тебе свой новый адрес. Поговорите еще раз, можно же как-то договориться, отложить пока свадьбу, – нерешительно предлагает подруга.

– Нет, он был очень категоричен на этот раз. Мне пора уже повзрослеть и понять, что не все крутиться вокруг меня. И не всегда все будут так, как хочу я. Это раньше срабатывало, глазами похлопала и все … добилась всего, чего хотела.

Наш последний с ним разговор получился очень скомкан-

ным и неправильным каким-то. Я не смогла встретиться с ним еще раз, потому что боялась не выдержать, а потом пожалеть об этом. Я ему позвонила. Да, вот такая я стерва. После таких продолжительных отношений я решила расстаться по телефону. Но он принял все очень достойно, как всегда. Когда я завершила звонок, следом сразу же прилетело сообщение от него. Я долго думала, открывать или удалить не читая. Если уж рвать так сразу. Но я открыла. Прочитала и потом долго не могла остановить хлынувший поток слез.

«Юль, я не верю, что у нас все так закончится. Я люблю тебя и буду ждать». Дальше был написан его новый адрес.

Сообщения я не удалила до сих пор. Почему? Не знаю. Возможно мне так легче, когда знаешь, что после того, как поставила точку, у тебя еще есть возможность вернуться назад и все исправить.

– Ладно, – выдыхаю, смахнув слезы, – хватит об этом. Давай поговорим о тебе. Ты такая счастливая. Я рада, что ты наконец-то решилась. Уже даже мне стало жаль Гордеева с его бесконечными попытками, а это знаешь, большая редкость.

– Ну, ничего, ему полезно, – хихикает в ответ, – зато теперь я в нем уверена, даже больше, чем в самой себе.

– В нем уверен уже весь город, – смеюсь в ответ, – я уж начала думать, что если ты еще раз ему откажешь, он на всех баннерах нашего города напишет о том, как тебя любит и хочет жениться. Когда у нас девичник намечается? – потираю

свои руки в предвкушении.

– В эту субботу уже. Он же не дал мне много времени, сама понимаешь. Сказал, что слишком долго ждал и свадьба будет через две недели. Это тот максимум, на который мы с ним сторговались. Получается, что девичник надо делать в эту субботу. Какие будут идеи?

– Мы успеем, не переживай. Мне как раз сейчас надо отвлечься. Замутим что-нибудь феерическое. Ограничения какие-нибудь есть? – на последнем вопросе имею в виду условия от ее ревнивого благоверного. Еще не хватало, чтоб он с нами пошел или объявился посреди вечера.

– Ну, я думаю, мужской стриптиз заказывать не стоит, – смеется Ника.

– Ммм, жаль, конечно. Я бы посмотрела. Представь себе в разгар вечера приезжает бригада пожарников или отряд полиции, а под формой у них… стринги и все. Но нет, так нет, – тяну разочаровано.

Мы смеемся и строим различные предположения, но я бы хотела сделать для подруги вечеринку сюрприз. Это поможет мне отвлечься и не наделать глупостей, ну, и удивить Нику мне тоже хочется.

Наши разговоры плавно перетекают на обсуждение свадебного платья. Ника хочет купить готовое, а это значит, что пора срочно выдвигаться на его поиски, времени остается очень мало.

Мы объехали все свадебные салоны нашего города и нако-

нец-то нашли то, что покорило наши сердца беспрекословно. Полностью из шифона, с глубоким треугольным вырезом на груди и с широким поясом на талии который уходит в шикарный бант сзади. Рукава длинные пышные с разрезами на плечах. И еще один разрез на платье, который обнажает при ходьбе почти всю ногу. Ничего лишнего, красота и нежность.

Платье было надежно запаковано и припрятано у меня в квартире, потому что Ника очень переживала, что Гордеев может раньше времени нос свой любопытный сунуть туда, куда не следует.

Конечно, подготовкой к свадьбе занималось свадебное агентство, потому что размах мероприятия огромный, две такие могущественные семьи и плюс к этому брак по большой любви. Молодые не совсем были согласны участвовать в этом показушном шоу, хотели скромную церемонию, но их никто не спрашивал. Тогда они решили сделать для себя чуть позже отдельную церемонию на островах, только вдвоем. Солнце, море, песок и никаких богатых снобов рядом.

Раз уж организация свадьбы была уже в надежных руках, мне оставался только девичник. Ну что ж, моя фантазия будет беспощадна, крепись Гордеев.

Не знаю, что в итоге двигало мной, когда я выбирала, где провести девичник. Желание, как следует повеселиться и оторваться по полной, или желание не свихнуться от тоски.

Итак, я выбрала новый бар в центре города, забронировала его на эту субботу. Ну, как забронировала. Конечно, там

уже все было давно расписано чуть не на год вперед. Но я в очередной раз проверила силу своего обаяния на администраторе и не прогадала. Нам выделили небольшой уголок. Ну и ладно, нам этого хватит. А то, что мы будем не одни, так веселее же.

Мной было принято решение, никаких умилительных платьев, пышных тюлевых юбок и фаты на голове у невесты. На девичнике кроме меня будут девчонки из танцевального коллектива Вероники. Поэтому я заказала в интернете нам всем одинаковые костюмы. Черные кожаные шорты, на которых висели гроздьями цепочки и короткие топики на молнии прямо посредине. В сапогах будет жарко, поэтому тут только туфли. Можно будет сказать всем, чтобы взяли с собой кеды. Все-таки всю ночь танцевать не каждый осилит.

С барменом все обговорила заранее, объяснила, в чем будет заключаться весь смысл нашей вечеринки. Кстати, толковый парень попался. Слюни, конечно, пускал, но все в рамках приличия.

Ника к моему большому облегчению идею мою одобрила, но просила слишком не распространяться, потому что Кирилл расстроиться и будет волноваться. Ну, я на этот счет не зацикливалась, мне расстроить его хочется всегда, а заставить волноваться тем более.

Когда час икс настал, и мы скромной семеркой продефилировали в бар, за нами растянулась дорожка из мужских отвисших челюстей, изрядно приправленная их же слюной.

Но мы внимания на это никакого не обратили, у нас свой праздник. Уселись за столик и сделали первый заказ. Официанты дрались за право к нам подойти, поэтому в итоге администратор выделил для нашего столика молоденькую девчонку официантку.

Примерно с середины вечера мне в мессенджер начали приходить сообщения от Гордеева. Он настойчиво добивался от меня ответов на вопросы, все ли у нас в порядке, не посмел ли кто обидеть и навязаться в нашу компанию, не нужна ли нам его помощь. И в конце совсем уж смешно, он спрашивал, а нельзя ли им к нам присоединиться. Я так поняла, что Вероника ему не призналась, где проходит девичник, это она бесспорно молодец, а то бы здесь уже дежурил отряд омоновцев. А я считаю, что если они приехали не для того, чтобы показать нам стриптиз, то делать им тут абсолютно нечего.

Вот что за странный парень. У него же мальчишник, гуляй себе, веселись, а он пытается нас вычислить. Тут либо он слишком сильно переживает за Веронику, ну либо слишком сильно не доверяет мне, что, скорее всего. Я вообще мало кому внушаю доверие.

Когда мы были уже достаточно разогреты, я решила перейти к основной программе нашего девичника. Бармен готовит для нас шоты, каждая из нас по очереди подходит к столику, выпивает свой напиток, вытаскивает из коробки задание и выполняет его.

В самом начале, когда я все это только придумывала, поблажки были не предусмотрены никому, даже Нике. Но потом я сжалилась над ней, потому что задания были всякие. Здесь моя фантазия не знала границ. В основном, конечно, предусматривались танцы, потому что коллектив собрался танцевальный. Даже я кое-что умела, благодаря Веронике. Но были и такие как на время познакомиться с тремя мужчинами и добиться, чтоб они заказали тебе выпивку за свой счет, станцевать на сцене вокруг бармена, или на барной стойке.

Мельком проверяю телефон и вижу там три непринятых от Гордеева. В мессенджере пять новых сообщений с просьбой прислать адрес, потому что мы вроде, как слишком засиделись и нам пора домой баиньки. Мне все это порядком надоело, да и выпито было уже очень много. Я написала ему, что у нас строгий дресс код и если у него есть кожаные трусы и плетка, то велком. И здесь признаюсь, не удержалась, прикрепила к сообщению фотографию, где мы такие красивые танцуем все вместе на сцене вокруг шеста, в центре конечно Вероника. Но никаких мужиков в поле зрения, потому что я всегда исключительно за верность.

Из мессенджера он стремительно пропал, то ли настолько охренел, то ли уже ищет отряд омоновцев. Ну и ладно, достал уже. Дай ты нам погулять нормально. Начинаю судорожно вспоминать успел ли кто-нибудь из нас выложить сториз в инстаграм, потому что тогда мы конкретно засветились.

Что в нашей насыщенной программе было дальше я помню смутно, потому что алкоголь взял надо мной верх. Более менее в моей голове отпечатался фрагмент, как мы танцевали на барной стойке, втроем. Кстати, здесь прошу отметить, что мы все были уже в кедах. При такой дозе алкоголя шпилькам доверия нет.

Задание вытащила Ника и стала настаивать на личном исполнении, а остальные решили ее поддержать. Когда мы смачно отплясывали самый конец трека, в бар забежал Гордеев, вместе с Игорем и Максом. Ну вот, кто-то из нас явно где-то прокололся и слил наше место. Они встали рядом с барной стойкой, скрестив руки на груди, отгораживая нас от остальных зрителей мужского пола. Гордеев и Романов стояли, нахмурив брови, и контролировали каждое движение, чтобы мы не допустили ничего лишнего, а Макс просто ржал над нами.

Когда танец закончился, Гордеев со словами «Пора спать, любимая» сгреб Веронику со стола и уволок в машину. Меня почему-то точно также сгреб Романов, правда, молча и потащил в сторону туалетов, как будто он на это право какое-то имел.

Игорь затаскивает меня в туалет и запирает двери на замок. Сажает меня на тумбу с раковиной и втискивается между моих ног. Сказать, что я в шоке, это ничего не сказать. Мы с ним не виделись практически три года, ну и что это сейчас было.

– Привет, белка, – выдыхает мне в лицо. Даже старое мое прозвище вспомнил, возможно, только потому, что забыл имя. Дальше он ставит свои руки по обе стороны от меня прямо возле моих бедер. Я внимательно смотрю в его глаза и замечаю, что соотношение алкоголя у нас с ним один к одному. Значит, не пил только Гордеев.

– Чего тебе? – спрашиваю не очень вежливо.

– Как это чего, пора возвращать долги, тебе так не кажется? – говорит мне прямо в ухо густым напряженным голосом с хриплыми нотками.

– Какие долги? – недоуменно спрашиваю заплетающимся языком.

– Ты уже не помнишь, как передо мной хвостом крутила, – даже я своим пьяным мозгом улавливаю, как меняется его голос, сейчас он сплошь пропитан гневом и какой-то обидой, – а потом свалила в закат к другому мужику. Так дела не делаются.

– Я тебе ничего не обещала и не должна, – выдаю ему на эмоциях. Не, ну совсем берега попутал.

– Должна, еще как должна, – рычит на меня, наклоняясь ниже, – и в этот раз я не дам тебе свалить. Я все равно тебя трахну. Так что смирись и получай удовольствие.

Я опускаю глаза вниз, стараюсь сосредоточиться и, не смотря на весь выпитый алкоголь, понять, какие сигналы посылает мне мое тело.

Ничего. Абсолютно.

Искренне не понимаю почему? Вот же передо мной красивый мужик, не просто красивый, а самый настоящий самец, с охренительными данными. Высокий, около ста девяносто роста в нем. С мощным торсом и узкими бедрами, даже кубики все на месте, отмечаю про себя, потому что вижу, что рубашка у него почти до конца расстегнута.

Почему я не могу сейчас позволить себе просто получить удовольствие, ни о чем и ни о ком не думать и не вспоминать. Просто обнулиться. Но я не могу, черт возьми. На самом деле не могу.

Мои глаза стремительно наполняются слезами и начинают капать прямо на руки Романова. Видимо, под действием алкоголя их количество гораздо увеличилось.

– Бляяять, – слышу от него, когда поднимаю ему на встречу зареванное лицо, – только этого не хватало, что не так?

– Все не так, – выдаю ему вместо ответа.

– По кому же наша красавица слезы льет? – спрашивает с явными издевательскими нотками.

– Не твое дело, – грубо отвечаю и пытаюсь оттолкнуть его от себя, но он не поддается.

– Я не трахаюсь с бабами, которые в этот момент льют слезы по другому мужику, – выдает неожиданно и немного отступает.

– Рада за тебя, – зло бубню, ведь понимаю же, что сейчас лучше заткнуться. Понимаю, но не могу.

– Как и с пьяными тоже, – добавляет он уже без злости, –

так что пока я тебя отпускаю, но это только пока.

Отходит в сторону, давая возможность мне уйти. Я времени зря не теряю. Соскакиваю на пол, отпираю дверь и выбегаю. На улицу! Мне надо срочно на улицу. Туда, где свежий воздух. В зеркало я перед тем, как сбежать, конечно, не посмотрела. Представляю, как выгляжу. Зареванная, с размазанной тушью и спутанными волосами. Одета, как… Не скромно в общем одета.

Не смотря на изнуряющую жару днем, ночью воздух значительно прохладнее, поэтому я с удовольствием его вдыхаю. Достаю из кармана телефон и пытаюсь вызвать такси.

– Тебя что отымели в туалете, а домой отвезти отказались? – слышу знакомый голос полный злой иронии.

– Твою мать, – выдыхаю тихонько себе под нос и зажмуриваюсь, потому что понимаю, что хуже уже просто не может быть.

– У меня еще были надежды, что сегодня не самый дерьмовый вечер в моей жизни, но с твоим появлением они сразу испарились. Чего тебе надо?

– Я обещал Нике, что доставлю тебя домой, – говорит Макс твердым голосом, – так что хватит болтать, давай быстрее садись в машину.

– Я поеду на такси, – говорю на зло, потому что бесит он меня.

– Не поедешь, – продолжает гнуть свою линию так же уверенно.

– Это не тебе решать, – пытаюсь говорить со всей злостью, которая кипит во мне, но это удается мне с большим трудом, потому что мой язык изрядно заплетается.

– А кому? – спрашивает со смешком, – здесь больше никого нет. Если ты не сядешь в машину в ближайшие две минуты, я запихаю тебя туда силой. Время пошло.

Я начинаю бубнить под нос все ругательства, которые знаю, а знаю я не мало, но послушно сажусь в машину, но только потому, что сама хочу домой, а не потому что он так решил.

Макс садится за руль, заводит машину и выезжает со стоянки. По дороге мне становится скучно, и я решаю проверить насколько быстро я смогу вывести его из себя. Сначала включаю радио, нахожу самую попсовую песню из всех попсовых и включаю ее на всю громкость. Макс как сидел истуканом, так и продолжает сидеть. Замечаю на заднем сидении целый ящик шампанского, непонятно откуда, но это меня особо и не волнует. Я достаю оттуда бутылку и пытаюсь ее открыть. У меня на связке ключей болтается брелок со специальной открывашкой, как у алкоголика, поэтому здесь у меня не возникает проблем вообще никаких. Открываю бутылку и пью прямо из горла. О, кстати очень вкусно. Макс попрежнему не обращает на меня никакого внимания, продолжает спокойно вести машину. Вот это выдержка, черт возьми. Мне бы такую.

После того, как мы проезжаем мост меня начинает изряд-

но укачивать, возможно, шампанское оказалось не таким хорошим, как я подумала вначале.

– Макс, мне плохо, останови машину, – начинаю стонать.

Он быстро за мостом сворачивает направо и останавливается.

– Выходи, – командует злым голосом.

Я кое-как вываливаюсь из машины, прихватив с собой бутылку воды и еще одну бутылку шампанского. Кто знает, вдруг неожиданно понадобится. Надо быть готовой ко всему.

Мы немного проходим вперед и останавливаемся прямо на берегу реки.

– Дыши, давай, глубже, алкоголик, – выдыхает обреченно и садится на траву.

– Я, между прочим, не просила тебя со мной нянчиться, ты сам настоял. Вот и терпи теперь.

– Не известно еще, куда бы ты снова вляпалась, если б не я, – поучительно мне высказывает.

– Ну, я же жила как-то все эти годы одна, ничего справлялась.

– По твоему сегодняшнему виду так сразу и не скажешь.

– А что не так с моим видом? – спрашиваю, обидевшись.

Он поворачивается ко мне и сканирует меня долгим прожигающим взглядом.

– Что у тебя случилось? – задает такой простой вопрос с таким участием, что на мои глаза снова наворачиваются слезы.

Твою мать, да что за вечер-то сегодня такой. Почему я постоянно теперь хочу реветь и напиться. Я, не выдержав нового наплыва эмоций, пытаюсь снова открыть бутылку. Слезы все это время так и катятся по моим щекам.

– Ты завтра не сможешь встать с кровати, – слышу между делом.

– Спорим, смогу? – во мне вместе с новой порцией слез просыпается еще и азарт.

Макс улыбается и качает головой.

– Так что, расскажешь? – напоминает про свой вопрос снова.

– Я рассталась с парнем, – выдаю ему правду, задумавшись над тем, можно ли еще Володю отнести к категории парней.

– Он тебя бросил, – не спрашивает, утверждает.

– Нет, – выдыхаю после очередного глотка, – его бросила я.

Макс несколько секунд ошарашено на меня смотрит, потом начинает хохотать.

– Ну и что здесь смешного? – недоуменно спрашиваю.

– Мне кажется, только ты можешь сама бросить парня, а потом лить по нему слезы и напиваться, – отвечает, продолжая хохотать.

– У меня не было выбора, – пожимаю плечами.

– Он изменил тебе? – спрашивает уже серьезно, даже из глаз пропадают искорки смеха.

– Нет, он сделал мне предложение, – отвечаю ему и даже сама своей пьяной головой понимаю, как бредово это все звучит.

Макс закрывает лицо ладонями и снова начинает хохотать. Ну и придурок.

– Прости, – говорит мне, наконец, отсмеявшись, – но я вообще ничего не понимаю.

– А что здесь не понятного, он хочет семью и детей, а я пока нет.

Ну, логичные же вещи говорю. Или нет?

– Ты его любишь? – вдруг спрашивает меня.

– Не знаю, – растеряно отвечаю после небольшой паузы, – я не знаю.

– Значит, не любишь. Когда любишь человека по-настоящему, семья и дети не вызывает паники и желания сбежать.

– Почему тогда мне так плохо? – спрашиваю недоуменно, снова прикладываясь к бутылке.

– Сколько вы были вместе?

– Два с половиной года, – отвечаю со всей горечью, что накопилась у меня в душе.

– Ну, вот и ответ. Довольно долгий срок. Ты привязалась к нему, привыкла. Но это пройдет. Нужно просто немного подождать.

– Думаешь? – спрашиваю недоверчиво.

– Уверен, – произносит твердо и дарит мне такую улыбку, от которой внутри меня тает ледяной комок и вся груд-

ная клетка наполняется теплом. Слезы моментально высыхают и мне становится легче. Вот только очередная бутылка снова подходит к концу и кажется, я не могу самостоятельно встать.

Макс пытается за руку поднять меня с земли, но меня так качает и штормит, что последнее, что я помню перед тем, как отрубиться, его настойчивый вопрос.

– Адрес свой точный скажи, Юль. Чеееерт.

* * *

Видимо в квартире этажом выше соседи снова затеяли ремонт. И скорее всего, те, что живут этажом ниже тоже. Потому что я еще не проснулась, а уже слышу, как дрель разрывает мою голову на части.

– О, черт, – стону я, накрывая голову подушкой.

– А я вчера предупреждал тебя, между прочим, – слышу мужской голос у себя в квартире. Стоп. Откуда у меня в квартире утром мужик. Осторожно открываю один глаз, потом второй. Твою мать. Это вообще не моя квартира.

– Где я? – выдаю главный свой вопрос скрипучим голосом.

– Ну, скажем так, ты вчера решила заглянуть ко мне в гости, – слышу опять этот же мужской голос и с трудом поворачиваю к нему голову.

– Макс? – потрясенно спрашиваю и одновременно не верю

своим глазам.

– Да, это я, – выдает мне вместе со своей шикарной улыбкой. Его улыбка кажется мне шикарной? Так, всеее, я больше не пью.

– Что вчера было? – не смотря на все страхи и риски получить сердечный приступ от его ответа, решаю все-таки спросить.

– Ты не помнишь? – спрашивает, раздвигая губы в издевательской усмешке и приподнимая брови так, будто на что-то намекает. На что-то очень неприличное.

Вот ведь сволочь. Меня от этого вопроса пробирает дрожь до самых костей. Или это не от вопроса? Нет, мне определенно точно нельзя больше пить. Принимаю в пользу трезвого образа жизни еще один аргумент.

– Маааакс? – напряженно тяну с вопросительной интонацией.

– Тебя ищет Гордеев с самого утра, даже интересно, с чего бы это, – выдает мне со смешком совсем не то, что я хочу от него услышать.

Я пытаюсь немного приподняться и заглядываю под одеяло. На мне надета большая, явно мужская футболка. И трусики. И все. Почему-то именно сейчас мне больше всего хочется заорать от отчаяния, но я боюсь, что моя больная голова этого не выдержит.

Макс решает частично сжалиться надо мной и протягивает мне стакан с растворенной таблеткой. Я залпом выпиваю

его и пытаюсь еще раз покопаться на дне своей памяти. Ничего. Пусто.

– Так зачем меня ищет Гордеев? – решаю выяснить пока это.

– Возможно, хочет оторвать тебе голову, ведь идея девичника принадлежит явно тебе.

– Сегодня я даже не против, пусть отрывает. Она так болит, что мне нисколько не жаль.

Я встаю с дивана, который послужил мне кроватью сегодня ночью и оглядываюсь по сторонам. Судя по всему это кухня, совмещенная с гостиной. Раз я спала здесь, значит, есть еще и спальня. Макс ведь тоже где-то должен был спать. Надеюсь, все же не со мной.

– Покажи, где у тебя ванная, пожалуйста, – прошу его, решаю привести себя в порядок.

– Пошли, пьянь.

Я тщательно умываюсь, чтобы смыть подтеки от косметики, залезаю под прохладный душ, потому что мне нужно «родиться заново», иначе я долго не протяну. Волосы решаю не мыть, просто руками их приглаживаю.

Когда выхожу из ванной, чувствую запах еды, и меня начинает ощутимо подташнивать. Алкоголь в таком количестве это точно не мое. Кое-как справившись с рвотными рефлексами, сажусь на тот же диван, подальше от кухонной плиты.

– Ты завтракать будешь? – спрашивает Макс.

– Нет, пожалуй, воздержусь, – для достоверности еще и головой мотаю.

– Кофе, чай? – продолжает перечислять гостеприимный хозяин.

– Я только водички, – скромно замечаю, – так что все-таки вчера было?

Макс поворачивается ко мне всем корпусом и смотрит прямо в глаза. В этот момент со мной происходят совсем уж странные вещи. Еще и тахикардия откуда-то взялась. Что, черт возьми, со мной происходит.

– Когда мы с парнями приехали в бар вы втроем танцевали на барной стойке, – продолжает, как ни в чем не бывало.

– Это я помню, – раздраженно перебиваю и стараюсь больше на него не смотреть, – довольно смутно, но помню.

– Ну что ты делала дальше, я не знаю, – напряженно протянул и осуждающе сдвинул брови, – на улице ты появилась спустя полчаса зареванная и лохматая.

– Так, пропустим этот момент, – с нетерпением перебиваю, потому что помню неадекватное поведение Игоря, – дальше.

– Потом ты изливала мне душу и одновременно глушила шампанское.

– Как я здесь оказалась, ты можешь мне сказать? – раздраженно выкрикиваю.

– Я тебя привез, конечно, – спокойно отвечает, – ты же мне свой адрес так и не сказала.

– Почему на мне чужая одежда? – вот очень боялась этого вопроса, но узнать-то надо.

– А ты бы предпочла спать в кожаных шортах и такой же майке? – с иронией спрашивает.

– А кто меня переодел? – с подозрением на него смотрю.

– А ты здесь видишь кого-то еще кроме нас с тобой? – издевательски ухмыляется.

Я округляю свои глаза до небывалых размеров. Ну, это вообще, ни в какие ворота. Хорошо хоть на мне было белье.

– Извращенец! – выкрикиваю ему.

– Ну, я от тебя ничего больше и не ожидал услышать. На спасибо даже не рассчитывал, честное слово.

– За что спасибо?

– Ты ночевала у меня в комфортных условиях, а не где-то под забором. И если тебе от этого будет легче, раздевал я тебя в полной темноте.

– Спасибо, но мне не легче, – подвожу итог нашему бессмысленному теперь уже разговору.

– Дай мне мою одежду, и я поеду домой, – прошу его, потому что вроде как я слишком загостилась у него.

– В таком виде? – опять эта ирония.

– А какие у меня есть варианты? Не в твоей же футболке мне ехать, – выдаю на эмоциях.

– Одевайся, – говорит мне, вздыхает и швыряет в меня мои вещи, – так и быть отвезу тебя домой.

Я надеваю свой костюм, прости Господи, и выхожу в при-

хожую, Макс оглядев меня с ног до головы внимательным взглядом, подходит к своему шкафу и что-то там ищет.

– Надень, в этом доме живут пожилые люди, боюсь не у всех такое крепкое сердце, как у меня, – с этими словами протягивает мне свою толстовку и шагает на выход.

А в моей голове крутится только один вопрос, почему, когда он на меня так смотрит, у меня внутри все огнем горит. Или это похмелье у меня так проявляется? Может все-таки шампанское было паленое?

***Для тех, кто не читал первую книгу цикла:

Кирилл Гордеев и Вероника – главные герои романа «Ненавижу мажоров».

Вероника и Юля – лучшие подруги

Максим – друг детства Вероники, они вместе росли и вместе занимались танцами. (Юля и Макс всегда терпеть не могли друг друга, но возможно здесь не все так просто)

Игорь Романов – лучший друг Кирилла

Володя – преподаватель в университете Юли и Ники. (Юля встречалась с ним два с половиной года).

Глава 3

Несколько дней после девичника не могу прийти в себя. И вроде как дело уже не в похмелье.

Сначала меня озадачила Ника, она позвонила мне и сказала, что согласно сценарию свадебного банкета, свидетель и свидетельница тоже должны танцевать вальс сразу после молодоженов. Свидетелем будет Игорь, меня даже передернуло и на некоторое время вернулись симптомы похмелья. Свидетельницей, естественно буду я. А это значит, что я попала. Видеть его я совсем не хотела. И что самое печальное, я абсолютно не умела танцевать вальс.

Второй сногсшибательной новостью стало для меня то, что меня отправили в командировку на несколько дней. И тут самым сомнительным было то, что направили меня в Лондон, туда, куда уехал Володя. Я уже раз сто открыла сообщение с его адресом, уже и наизусть его выучила. Что-то все время не давало мне покоя, не отпускало меня до конца. Какая-то невидимая сила тянула все время к нему. После трехдневного метания я наконец-то согласилась на эту командировку, потому что, во-первых, все сроки, данные на раздумье, уже вышли, во-вторых, нужно уже набраться смелости, встретиться с ним лично и поговорить.

Дала согласие на командировку, забронировала билеты, собрала чемодан, но чувство постоянной тревоги так никуда

и не делось. Так и дергалась до самого вылета, даже в самолете постоянно нервничала, хотя летать я никогда не боялась.

Первые дни так и не смогла набраться смелости и позвонить ему, чтобы встретиться, поэтому загрузила себя работой, сходила, послушала выступления всех участников форума, выступила сама с двумя презентациями. Сегодня заключительный банкет для участников форума, а завтра ночью я вылетаю домой.

Я готовилась с особой тщательностью, надела вечернее платье, почему-то не хотела идти в деловом костюме, сделала прическу и макияж.

Решила, что позвоню ему сегодня, сразу, как только освобожусь. Ну, или в крайнем случае завтра утром, потому что у меня в запасе будет еще целый день.

Но звонить мне никуда не пришлось, потому что как только я вошла в зал ресторана, сразу же увидела его. Высокий красивый мужчина в дорогущем костюме, который идеально на нем сидит. Невозможно не увидеть, невозможно не засмотреться. Он меня этим своим безукоризненным видом и внешним лоском еще в студенческие годы завораживал. Каково же было мое удивление, когда я увидела, что пришел он сюда не один. С ним под ручку вышагивала его не менее идеальная спутница. Эффектная шатенка, высокая, хорошо сложена, единственное, что хоть немного меня сейчас успокаивало, она оказалась прилично старше меня, лет на десять точно. Пользуюсь моментом, пока они меня не заме-

тили, стараюсь беспрепятственно рассмотреть все нюансы.

Я конечно сейчас ни капельки не ревную, потому что всегда достаточно уверена в себе и нисколечко не злюсь. Но спрашивается, какого хрена? А как же «я люблю тебя и буду ждать». Во мне просыпается дух авантюризма или просто взбунтовалась самая настоящая стерва, потому что я решаю, что вечер этой парочке я сегодня все-таки испорчу. Как же хорошо, что я ему не позвонила и не приехала в гости, выглядела бы я в этот момент, скорее всего, жалко. Все-таки с интуицией у меня все в порядке.

Я смело иду в самый центр зала, прихватывая бокал шампанского с подноса, проходящего мимо официанта. Стесняться мне нечего, показать, слава богу, есть что. Останавливаюсь возле самой большой группы людей и присоединяюсь к разговору. Отсюда мне прекрасно видно Володю и его спутницу. Проходит всего секунд тридцать, прежде чем я ловлю на себе его взгляд и первые эмоции узнавания. Как же я люблю смотреть, как в этот момент меняются лица людей. Сейчас это шок, неверие, принятие, испуг, паника. Потрясающе. Обожаю эффектно появиться.

Краем глаза он фиксирует, что в этот момент делает его спутница, но основное внимание уже принадлежит мне. Я, как ни в чем не бывало, раздвигаю губы в обаятельной улыбке и приветствую его бокалом шампанского. Он никак не реагирует на это мое действие, просто продолжает, не отрываясь скользить по мне взглядом. Вскользь отмечаю, что его

взгляды во мне никаких огненных вспышек не вызывают, значит в прошлый раз с Максом это было все-таки похмелье. С сомнением смотрю на свой бокал. Опять шампанское? Пожалуй, не стоит, и ставлю бокал обратно на стол от греха подальше.

Через пару минут Володя приходит в себя и, наплевав на свою спутницу, движется в моем направлении. Мда, это оказалось еще проще, чем я думала. Я с места не двигаюсь, стою там же и продолжаю скалить зубы.

– Юля? – слышу удивленное восклицание с придыханием, – ты откуда здесь?

Он подходит совсем близко ко мне и начинает жадно скользить взглядом по лицу. Я даже в какой-то момент начинаю жалеть, что обнаружила свое присутствие. Не пришлось бы мне потом пожалеть о том, что я снова растеребила еще не зажившие раны.

– Приехала в командировку, – отвечаю ему спокойно все с той же обворожительной улыбкой.

Хрен я дам ему понять, что меня задело его появление здесь сегодня с этой бабой.

– Почему не позвонила? – спрашивает, настороженно заглядывая в глаза.

– Зачем, Володь? – легкомысленно пожимаю плечами, – мы же все решили еще тогда дома.

– Юля, она просто моя спутница на сегодняшний вечер, ничего больше, – объясняет и проникновенно смотрит в мои

глаза.

– Это больше не мое дело, ты не обязан мне ничего объяснять, – отвечаю ему и видимо где-то проскочила все-таки злобная искра, либо во взгляде, либо в интонации, потому что он делает еще один шаг ко мне и сжимает мои плечи.

– Юля, – севшим голосом проникает до самого сердца, – пожалуйста, перестань делать вид, что тебе все рано.

– Мне все равно, – отвечаю уже в открытую со всей злостью.

– Бляяять, – вырывается из него приглушенно, и я округляю глаза. Раньше он никогда не матерился, вот до чего я его довела.

– Давай проверим, насколько, – цедит сквозь зубы, обхватывает мою руку чуть выше локтя и ведет куда-то из зала.

– Куда ты меня тащишь? – начинаю беситься, потому что он никогда раньше так себя не вел.

– Сейчас увидишь, – прилетает мне злой ответ.

Мы быстро минуем просторный холл и идем в сторону служебных лифтов. Там он затаскивает меня в какое-то подсобное помещение и припечатывает к стене. В моей голове начинает настойчиво крутиться мысль, до чего же я докатилась в последнее время, потому что меня мужики зажимают либо в туалетах, либо в кладовках.

Володя не дает мне ничего разглядеть и даже возмутиться, настойчиво впивается в мои губы и сдергивает платье вниз, оголяя грудь. Как назло сегодня на мне надето такое, кото-

рое не предусматривает ношение бюстгальтера. Он накрывает мою грудь ладонью и зажимает сосок между пальцами, вызывая первые искры возбуждения. У меня давно не было секса, с тех пор, как мы расстались, поэтому мое тело оставаться безучастным и сопротивляться отказывается. Я выгибаюсь ему на встречу, а он, пользуясь моим помутнением, скользит по ногам ладонями, задирает платье, которое прямо создано для разврата, и подхватывает за бедра. Медленно поглаживает кожу там, где кончается кружевная резинка чулок и проникает под трусики. Начинает скользить пальцем вдоль мокрых складок, делая круговые движения вокруг клитора.

Я честно пыталась прийти в себя и остановить это безумие. Но, кажется, это было уже не в моих силах. Какого хрена он творит? Мы же не вместе уже.

Володя ускоряет движение пальцем, усиливая нажатие и одновременно с этим, другой рукой сжимает грудь и втягивает в рот сосок, вышибая разом все оставшиеся протесты из моей головы.

Долго балансировать на краю не получается, поэтому отсутствие секса в последний месяц моей жизни делает свое дело. Оргазм пронзает мое тело короткой вспышкой, оставляя чувство опустошения и разочарования. Видимо, я настолько сейчас не готова принять близость с ним, что мое тело реагирует на него как-то слишком слабо.

Сползаю на пол, и изо всех сил отталкивая его от себя.

Молча привожу себя в порядок и поднимаю на него глаза. Он тяжело дышит и смотрит как-то слишком потеряно. Ну не я же, черт возьми, затащила его сюда.

– Не надо, – выдавливаю из себя, – это ничего не изменит между нами, станет только хуже. Я правда приехала сюда в командировку и не думала, что мы встретимся, – на последней фразе безбожно вру, но другого выхода не вижу.

Приглаживаю волосы и отхожу от него еще дальше.

– Я хочу, чтоб ты встретил хорошую женщину и был счастлив с ней. Ты, как никто заслуживаешь счастья. Прости меня, пожалуйста.

С этими словами я выхожу за дверь и быстрым шагом отправляюсь к себе в номер. Из глаз брызгают слезы, и я зажимаю рот ладонью. Мне его очень жаль. Очень. Сейчас главное не позволить чувству жалости перевесить все доводы здравого смысла и не вернуться обратно. Сжимаю кулаки так, что ногти впиваются в ладони, и закусываю губу до крови. Черт. Черт. Черт.

Как же это тяжело, оказывается, расстаться с человеком, даже если прежних чувств не осталось между вами, но знаешь, что уже пора.

* * *

Дома стараюсь быстро вернуться к своей прежней жизни, а вернее начать заново, не оглядываясь больше назад. Даже

нахожу время съездить к родителям на ужин. Для меня это каждый раз настоящая пытка, потому что отношения у нас, мягко говоря, натянутые. Мать, как всегда непрерывно суетиться вокруг отца и преданно заглядывает ему в глаза. Вот мне интересно, смогла бы она так, если б за душой у него не было ни гроша. Сомневаюсь.

Отец не скрывает своей радости от того, что я наконец-то рассталась со своим, цитирую, «занудным преподом» и снова свободна для новых отношений. Он уже возлагает большие надежды на то, что у Вероники на свадьбе, которая празднуется с огромным размахом, я смогу подцепить на крючок удачную партию и выгодно выйти замуж. Меня начинает откровенно подташнивать от его намеков. Зачем человеку, у которого уже есть все и даже больше продолжать хапать деньги дальше. Это что жадность или идиотизм какой-то.

Дальше начинаются бесконечные обсуждения всех толстосумов и их миллионов. Спокойно пропускаю всю эту ненужную информацию мимо ушей, иначе заработаю несварение. Я уже по опыту знаю, что спорить и отстаивать свою точку зрения бесполезно, легче промолчать, а потом уехать к себе домой и залечь на дно еще на месяц до следующего визита.

Во время ужина неоднократно слышу намек на Игоря Романова, как отличного претендента на роль мужа. А то, что у него не ширинка, а проходной двор, так это ж ничего страш-

ного, такому мужчине можно позволить все, что угодно. Ему же надо как-то снимать напряжение, когда он вынужден день и ночь пахать, как проклятый, зарабатывая свой очередной миллион.

Можно подумать он на шахте вкалывает, света белого не видит годами, а потом, когда возвращается домой, пускается во все тяжкие.

Мать в этот момент продолжает сидеть рядом с моим отцом невозмутимой статуей. То, что он гулял от нее всю жизнь и продолжает гулять сейчас, тискаясь прямо в офисе на виду у всех с каждой секретаршей, бесспорно ей известно и не вызывает никаких протестов. Тьфу, блин. Да я бы уже давно глаза выцарапала и без волос оставила, это же, как надо не любить себя, чтоб смотреть на это все сквозь пальцы.

С трудом досиживаю до конца ужина и с признаками явного облегчения на лице и тяжестью в животе спешу свалить отсюда к себе домой. Похоже заработала все-таки несварение от таких заманчивых предложений.

По пути вспоминаю, что вопрос с вальсом у меня так и остается открытым. Игорь, конечно, предлагал мне свои услуги, в качестве учителя танцев, но я предпочитаю доверять проверенным людям. Ну и постоянные откровенные намеки его меня уже изрядно бесят.

Выбора у меня нет, приходится снова обратиться за помощью к Максу. Достаю телефон и набираю его номер. Кстати он у меня вообще никак не записан, но цифры его номера

отпечатались в моей памяти так четко, что их ничем оттуда не вытравишь.

– Когда я вижу на экране своего телефона твое имя, мне уже становится страшно, – слышу знакомый голос, сплошь пропитанный иронией.

Невольно начинаю улыбаться. Вот сволочь.

– Макс, – отвечаю с упреком, – прекрати. Мне нужна твоя помощь.

– Ну и куда твоя шальная задница вляпалась на этот раз? – выдает как-то обреченно.

– Что значит вляпалась? – уже откровенно возмущаюсь, – если тебя послушать, можно подумать, от меня вообще одни неприятности.

– А разве нет? – спрашивает со смешком.

– Конечно нет, – заверяю его, – просто до свадьбы осталось совсем мало времени, а я не умею танцевать вальс. Не знаю, что за контуженный организатор придумал это, но расстраивать Веронику в такой день я не хочу. Можно взять у тебя несколько уроков? Я заплачу.

Сразу же, как только я произнесла последнюю фразу, поняла, что ляпнула я это зря. Про деньги заикаться вообще не стоило.

– Я тоже очень не хочу расстраивать Веронику, поэтому соглашусь, – слышу явно металлические нотки в его злом ответе, – только поэтому. А свои деньги можешь потратить на очередные новые туфли или сумку.

Сбрасывает вызов и следом сообщением отправляет мне свое расписание. Вот опять туфли мои всем не угодили. Может перейти на кроссовки?

Глава 4

На следующий день после работы еду в студию танцев Вероники, для того, чтобы начать тренировки. Надеюсь, я научусь быстро, потому что времени до свадьбы осталось мало. Мельком вспоминаю, что я даже платье еще не купила, раньше бы эта мысль вызвала во мне приступ паники, сейчас я спокойна и мне откровенно лень заморачиваться.

Захожу в студию, здесь кругом царит суматоха. В одном углу толпятся родители, которые привели своих детей на тренировки, в другом сами дети переодеваются и готовятся к занятию. Надеваю бахилы и иду на поиски Макса.

Нахожу его в одном из залов для занятий. Он стоит, уперев руки в боки, и сердито смотрит на двух девушек перед собой. Им примерно лет по пятнадцать-шестнадцать и они выглядят сейчас так, будто прошли огонь, воду и медные трубы. Волосы взлохмачены, косметика размазана, на щеках ссадины. У одной из них на футболке оторван рукав, у второй огромная дыра на штанине. Это, что последствия тренировки у Макса? Что-то мне уже страшно становится, может обратно ноги сделать, пока он меня не заметил.

Но потом краем глаза замечаю, что эти побитые девахи смотрят на него, как кот на сметану. Вернее кошки. Причем кошки, которые перед этим обнюхались валерьянки. Меня это необъяснимым образом злит и бесит, поэтому отбрасы-

ваю все сомнения и подхожу ближе.

– Привет, – здороваюсь с Максом и обозначаю свое присутствие.

При этом встаю к нему, как можно ближе, чтобы эти соплюхи остыли уже и убавили блеска в глазах. Но им мое присутствие ни о чем не говорит, они меня, черт возьми, даже не заметили.

– Привет, – отвечает Макс, – ты не сильно торопишься? У меня тут возник форс мажор.

– Вообще не тороплюсь. Что случилось? – спрашиваю участливо.

– Драка, – признается грустно, – никак не могу добиться от них, что они не поделили.

А я, кажется, знаю что. И даже не кажется. Я точно знаю.

– Хочешь, я разберусь? – тихо спрашиваю его.

– С ума сошла, – прилетает мне сразу ответ, – ты же такая же ненормальная, как они хочешь, чтоб мне потом вас троих пришлось разнимать и вечность объясняться перед родителями?

А вот сейчас было обидно. Не надо меня приравнивать к этим любвеобильным малолеткам. Хотя меня не отпускает настойчивое желание надавать им под зад, за то, что позарились на Макса. Эта мысль кажется мне настолько бредовой и дикой, что я вспоминаю, когда я пила в последний раз и достаточное ли количество часов я посвящаю сну в последнее время. Не пила я давно, с нашего девичника, сплю по-

разному. Наверно надо больше отдыхать.

– Они тебе не признаются, потому что подрались из-за мальчика, – делаю ход конем, говорю Максу частичную правду и усыпляю его бдительность, – а мне, как девушке, признаются. Так что веди нас в отдельный кабинет. Будем выяснять причины. Только давай так, если что, я здесь работаю администратором.

Макс ведется на это и мы все вместе проходим в комнату отдыха. Я выразительно смотрю на него, делая знак оставить нас одних. Он ухмыляется уголком своих красивых губ и идет на выход. Блин, почему его губы вдруг кажутся мне красивыми, может мне пора уже завести мужика. Может это воздержание на меня так действует.

– Итак, – начинаю я, как можно строже, – вам нравится ваш преподаватель по танцам Максим. Это я поняла сразу. Только вот не поняла, зачем вы друг друга так разукрасили? Не смогли поделить его или что?

Они шокировано переглядываются между собой, затем снова смотрят на меня. Молча.

– Так тут я спешу вас расстроить. Он ваш учитель, намного старше вас, а вы еще и несовершеннолетние. Вы что, хотите, чтоб ваши разборки всплыли где-нибудь и его посадили? Как только поползут слухи о ваших проделках, у Макса начнутся неприятности. В лучшем случае, его уволят по статье, в худшем посадят. Вы этого хотите?

Надеюсь, они не знают, что Макс является совладельцем

этой студии танцев. Но по-другому до них просто не достучаться. Эти малявки с каждым моим словом все больше округляют свои глаза, и в них явно начинают блестеть слезы. Ну, что ж вроде дошло. И мне как-то разом спокойнее стало.

Я отправляю их по домам и сама иду в раздевалку, чтобы подготовиться к репетиции. Захожу в зал, где меня уже давно ждет Макс.

– Ну что? – спрашивает заинтересованно.

– Они все поняли. Но мой тебе совет. Переведи их в другую группу, где преподаватель женщина. Они устроили драку, потому что не поделили тебя и твое внимание, – решаю сказать правду, иначе все это на самом деле может вылиться в некрасивую историю.

Макс смотрит на меня так, будто я только что обвинила его в убийстве. Ну, блин, нельзя же по жизни быть таким наивным. Неужели он ничего не замечает.

– Но я всегда на тренировках отношусь ко всем одинаково, никогда никому не давал повода… – растерянно начинает оправдываться.

– Макс, – прерываю нетерпеливо, – я ни в коем случае ни в чем тебя не обвиняю. У них переходный возраст, гормоны, пубертатный период, в конце концов. Не заморачивайся, просто переведи в другую группу и все. Проблема решена.

– Хорошо, – соглашается со мной. Впервые кстати на моей памяти. – Спасибо за помощь.

– Не за что, обращайся, – дарю ему искреннюю улыбку,

на которой он тут же зависает. Или мне показалось?

Сегодня лягу спать ровно в девять вечера, клятвенно обещаю себе.

– Ну, что, начнем? – спрашивает очнувшись.

Я подхожу к нему ближе и чувствую, что мне становится как-то слишком жарко. У них тут что, совсем не проветривают что ли. Накатывает, как тогда у него в квартире после девичника. Трясу головой и делаю глубокий вздох. Чертовщина какая-то. Макс обхватывает мою талию и привлекает к себе. Я поднимаю голову и застываю на месте.

Взгляд глаза в глаза. Вспышка. Разряд по телу. Сорванный вздох. Мурашки.

Твою мать! Ни хрена себе, я попала!

* * *

Сейчас мне хочется сбежать от него и померять одновременно температуру и давление, возможно еще сдать кровь на сахар. По поведению Макса не замечаю особых отклонений, поэтому медленно выдыхаю и стараюсь внимательно слушать все, что он говорит. Доходит до меня с трудом.

Почему я раньше не замечала ничего подобного. Правда, мы никогда близко не подходили друг к другу, ругались издалека. Но стоило только одному из нас попасть в зону видимости другого, между нами начинало искрить и полыхать.

– Юля, расслабься, – встряхивает меня за плечи Макс, его

дыхание скользит по моей щеке и дальше каким-то невесомым касанием по шее. Аааааа.

Я не помню всю репетицию, только урывками, какими-то яркими и горячими вспышками. Мне было очень неловко за то, что я как деревянная не могла гнуться и находилась в постоянном напряжении. Меня атаковали мурашки, а места, где он меня касался, горели огнем.

– Юль, – слышу опять его голос, как из-под толщи воды, – полностью расслабься и доверься мне. Я веду, ты подчиняешься.

Не знаю почему, но на его последнюю фразу мой организм выдает новую порцию мурашек и сердце пропускает удар. Можно мне ее на диктофон записать и потом дома гонять по кругу, а?

Я кое-как дожила до конца репетиции и абсолютно точно пропустила мимо ушей, когда он назначил следующую, потому что слишком внимательно смотрела на его губы. После этого я села в машину и поехала в торговый центр за платьем. Ну, надо же было в чем-то идти на свадьбу. К своему огромному удивлению я купила самое закрытое платье из всех возможных. Это вообще на меня было не похоже, но сегодня я явно была не в себе. Поехала домой и легла спать, как и обещала себе ровно в девять. Когда засыпала, очень надеялась на то, что отдохну, как следует и все пройдет.

Я ждала каждую нашу встречу с нетерпением и страхом. Поняла уже, что дело не в отсутствии сна, а в том, что я на

него запала. Теперь мне нужно было убедиться, насколько у меня это серьезно и насколько сильно я уже успела вляпаться. А самое главное, какие у меня шансы добиться от него взаимности. Пришлось вспомнить все свои старые навыки, потому что я его откровенно провоцировала. Сначала слегка, но с каждым разом все больше и больше. Во время танца я постоянно спотыкалась, для того, чтобы он ловил меня за талию, специально наступала ему на ноги, чтобы каждый раз влететь в его накаченную грудь, всегда начинала танец раньше, чем было предусмотрено, опять же, чтобы наткнуться на него, старательно проезжая по его торсу своей грудью.

– Юль, – рявкает на меня Макс, – я вот не могу понять, ты на самом деле такая неспособная ученица или ты играешь со мной сейчас?

Ой, кажется меня спалили. Здесь приходиться собрать в кучу все свои актерские способности, закусить губу и начать выдавливать из себя слезы.

Выражение лица Макса стремительно меняется, от злого до одновременно растерянного и раскаивающегося. Ух, прокатило. Выдохнули.

– Прости, – выдавливаю из себя дрожащим голосом и прикладываю для пущей убедительности руку к груди, как бы раскаиваясь и привлекая внимание к впечатляющему размеру, – я очень волнуюсь. Просто там, на свадьбе будет столько народу. Я так боюсь все испортить. Это же такой важный день для Вероники, а я так ее люблю. Все должно быть иде-

ально, понимаешь?

Макс растерянно кивает и решает назначить дополнительные тренировки, а мой чертик внутри меня ликует и старательно потирает лапки.

С каждой нашей репетицией мне все больше жаль, что свидетель не Макс, а всего лишь озабоченный Игорь. Потому что с каждым разом, я убеждаюсь все сильнее, что в руках этого мужчины я готова танцевать не переставая. И не только танцевать.

Макс мне на встречу никаких шагов не делает, он вроде, как и не совсем равнодушен, дышит во время танца тоже тяжело, но может это просто из-за физической нагрузки. Когда я провоцирую его, чувствую, как руки на моей талии сжимаются сильнее и с его губ слетает судорожный вздох. Но тут непонятно возбудила я его или все же взбесила. Вот, пожалуй, и вся реакция.

После тренировки я стараюсь задержаться с ним как можно дольше. Несколько раз мне удавалось уговорить его заказать пиццу, чтобы поужинать и урвать себе в копилку еще каких-то полчаса рядом с ним. Мы много разговаривали, вспоминали старые времена, смеялись, и я понимала, что вот так с ним мне тоже безумно нравится. Просто сидеть рядом, просто его слушать, просто ловить на себе его взгляд и улыбку. Она у него необыкновенная, настоящая и искренняя, такое чувство, что все вокруг озаряет. Володя вообще редко улыбался, поэтому видеть такую улыбку у мужчины мне в но-

винку.

Сегодня должна состояться наша последняя репетиция перед свадьбой. Я не спала всю ночь, обдумывая, как мне получить от него хотя бы поцелуй. Мне нужно было, наконец, убедиться, что мне не показалось и такая моя реакция на него не случайна. Но как? Если он постоянно старательно держит себя в руках. Как вывести его на эмоции.

Так ничего и не придумав, решила сегодня надеть кеды со скользкой подошвой. Буду действовать по ситуации.

Сегодня все между нами воспринимается еще острее, чем обычно. Макс прижимает меня к себе еще ближе, я льну к нему еще сильнее. Как будто даже наши тела знают, что это в последний раз и стремятся насладиться каждым прикосновением.

В самом конце танце, когда он на вытянутых руках отстраняет меня, я сразу замечаю, что за его спиной на полу лежат маты, поэтому со всей силы отталкиваюсь и запрыгиваю прямо на него, обхватывая руками и ногами. Макс естественно такого нападения не ожидал, поэтому валиться на спину, прихватив вместе с собой меня, потому что я крепко накрепко обвила его шею.

– Черт, Юля, – успевает выругаться.

Я времени даром не теряю и сразу заглушаю следующую фразу, прижимаясь своими губами к его рту.

Коротнуло! И по всему телу разнесло.

Так коротнуло, что я в испуге отстранилась от него и недо-

уменно уставилась в глаза. Выдохнули одновременно, воздухом обменялись, взглядами переплелись. Макс резко впивается руками в мою талию и одним уверенным движением переворачивает меня. Теперь он нависает сверху и своей приятной и такой желанной тяжестью вдавливает меня в пол. Я медленно облизываю свои губы, нагло глядя в его глаза. Из его рта вырывается судорожный стон, и он впивается в мои губы, тут же заглушая мой собственный.

И тут я понимаю, что все разряды, которые были между нами до этого, это полная фигня. Потому что, когда его язык проникает в мой рот, меня штормит, как в припадке. Меня одновременно трясет и накрывает горячими волнами, которые концентрируются внизу живота, пульсируют и требуют немедленного выхода. Такого мощного приступа желания я не испытывала еще никогда. Мне хочется забыть все, что было у меня до него, стереть все поцелуи со своих губ, остаться в этом моменте на всю жизнь и никогда не выныривать в реальность. Это становится моей последней связной мыслью, прежде чем мое сознание окончательно уплывает и все наши стоны не сливаются в один протяжный и самый сладкий.

Глава 5

Стою напротив Вероники и не могу ею налюбоваться. Она уже полностью готова, красива, неотразима, божественна, великолепна, в общем, тут можно перечислять до бесконечности. И она абсолютно спокойна, в отличие от Гордеева. Я видела его мельком, когда искала комнату невесты, он весь на нервах. Может, боится, что Вероника сбежит от него перед регистрацией. Неужели не видит, что они оба, как безумные, оторваться не могут друг от друга. Я теперь на самом деле начинаю верить в такие крышесносные чувства и очень хорошо понимаю, как это бывает.

Сегодня у меня была бессонная ночь, и мне с утра пришлось изрядно постараться, чтобы скрыть ее следы. Не могла уснуть от разрывающего все мое тело неутоленного желания и разочарования. Там в зале для репетиций, когда мы с Максом вместе поддались безумию, в самый неподходящий момент зазвонил его телефон. Он отстранился от меня и уставился с таким недоумением, будто никак не мог поверить, что только что так самозабвенно целовал меня до искр перед глазами.

Встал, поправил на себе футболку и окончательно отгородился от меня за телефонным разговором. Я терпеливо дождалась, когда он закончит, подошла ближе и выжидательно уставилась в его глаза. Я никогда не была из робкого десятка

и сейчас не собиралась от него прятаться, потому что все, что я делала, было полностью осознанно и давно желанно.

– Юль, – начинает Макс хриплым голосом и откашливается, – прости меня.

– За что? – спрашиваю недоуменно.

– За то, что я не сдержался и позволил то, чего не должен был, – его голос был насквозь пропитан сожалением.

Да что же это за херня-то такая.

– Почему не должен был? – недоуменно переспрашиваю.

– Это плохая идея, – выдыхает устало.

– Да почему, черт возьми? – злюсь уже в открытую.

– Иди домой, Юля, – прилетает мне в ответ, – просто иди домой.

Макс быстро берет свои вещи и выходит из зала, оставляя меня одну наедине со своими слезами, потому что они уже вовсю катятся из моих глаз. Ничего не изменилось. Он похоже все также терпеть меня не может, только я вот теперь вляпалась по полной программе и навязываюсь.

Быстро стряхиваю с себя воспоминания, чтобы снова не разревется, не хочу портить Веронике праздник.

Я никогда еще не видела настолько красивой свадьбы. Не сказать, что я часто на них бываю, наоборот, даже как-то сторонилась немного, раньше мне все это казалось каким-то скучным и ненужным. Но сегодня я смотрела на все это совсем другими глазами.

Знаю, что Вероника и Кирилл утром одни ездили в загс,

зарегистрировали там брак, а теперь нас ждет выездная регистрация торжественная, красивая и в присутствии всех родственников и гостей.

Выхожу на улицу, чтобы немного проветриться и посмотреть все ли в порядке, не спеша рассматриваю все детали. На поляне, где будет проходить регистрация, первым делом вижу свадебную арку, она металлическая кованная белого цвета, украшена цветами и белой прозрачной тканью, смотрится потрясающе. В цветы вплетена винтажная гирлянда. Знаю, что для Кирилла и Вероники гирлянды, как талисман, поэтому они сегодня будут повсюду. Замечаю, что вокруг много свечей в красивых подсвечниках, это так романтично.

Стулья для гостей обтянуты белыми чехлами и декорированы бантами. По дорожке к арке тянется ковер из лепестков роз. Мне все здесь очень нравится, даже добавить нечего, у нас с Никой всегда на удивление вкусы были схожие.

Некоторые гости уже прибыли и рассаживались по местам. Я медленно скользила взглядом по их лицам, в попытке разглядеть знакомых и подойти поздороваться, пока не увидела его. Мужчину, при взгляде на которого мое сердце замирает и пропускает удар и из-за которого я перестала спать ночами.

Он сегодня в костюме, как и остальные мужчины, но он определенно точно от них отличается. Я, например, видела Игоря уже несколько раз, но я даже примерно не запомнила, в чем он был одет. А сейчас мне хватило мимолетного взгля-

да на Макса, и весь его образ полностью отпечатался в моем сердце. Я уставилась на него, не отрываясь ни на секунду, и стала ждать, когда он меня заметит. Заметил.

Взгляд глаза в глаза. Вспышка. Разряд по телу. Мой сорванный вздох. Мурашки.

Ничего нового, но мне и этого хватило с лихвой. Он каким-то растерянным взглядом скользит по мне, потом все-таки решает подойти. Ну, хоть не сбежал и на том спасибо. Еще не хватало начать играть в прятки.

– Привет, – здоровается первым, но в глаза пытается не смотреть.

– Привет, – тихо отвечаю, – красиво, правда? – решаю сразу перевести тему разговора в определенное русло, потому что вижу, что ему неудобно.

– Да, очень, – подтверждает, – а ты знаешь, что у греков арка символизирует небесный свод, ведь считается, что настоящие браки заключаются на небесах.

– Знаю, – отвечаю тихо надтреснутым голосом и чувствую, что на глаза наворачиваются слезы, поэтому решаю сбежать, пока он не заметил этого. – Извини, мне нужно идти.

* * *

Быстро разворачиваюсь и убегаю в помещение. Машу руками перед лицом, чтобы не размазать косметику. На

несколько минут забегаю в туалет, чтобы привести себя в порядок, вернуть себе спокойствие и подобие хорошего настроения. Затем отправляюсь на поиски Вероники, скоро начнется торжество.

Саму регистрацию я запомнила плохо, потому что мне безумно хотелось залиться слезами, я сдерживала себя, как могла, но несколько слезинок все равно скатились по моим щекам. Рядом со мной стоял Игорь и постоянно отпускал по этому поводу дурацкие шуточки. К концу регистрации он меня так разозлил, что плаксивое настроение полностью сменилось желанием его убить.

Вероника и Кирилл вообще никого не замечали вокруг, отгородились в своем счастливом мире, преданно смотрели в глаза друг другу и обменивались какими-то своими понятными только им клятвами.

В их взглядах переплеталось столько откровенного обожания и безграничной любви, что сейчас даже не верилось, сколько для этого счастья им пришлось преодолеть трудностей. Гордеев наконец-то расслабился и выдохнул с облегчением, но только после того, как Ника сказала «да». Я сразу заметила, как расправились его плечи и спина. Вот дурачок. Ну, куда она от него денется.

Хорошо, что на банкете в ресторане свидетели сидели по разные стороны друг от друга. Свидетель с женихом, свидетельница с невестой, иначе я бы уже чесаться начала от аллергии на свидетеля.

Вальс молодоженов тоже поражал свой красотой, начиная от прекрасной мелодии, заканчивая идеально отточенными движениями. Ну, здесь, безусловно, Веронике равных не было. Хотя, наверно были. Макс, например. Он тоже божественно танцует, на себе прочувствовала каждое движение.

Когда очередь дошла до нас с Игорем, я вся сжалась и полностью сосредоточилась на том, чтобы не дать ему прижаться слишком близко. Наверно, со стороны выглядела зажатой, но мне было плевать сейчас. Не хочу, чтоб меня прижимал к себе кто-то другой. Хотя Игорь и тут умудрился напакостить.

– Знаешь, какая есть очень важная примета на свадьбе? – прошептал, наклонившись к моему уху. Я почувствовала, что от него уже изрядно несет алкоголем.

– Свидетель и свидетельница должны провести эту ночь вместе, чтобы у молодых все сложилось наилучшим образом, – самодовольно ухмыляется.

– Ты идиот? – злобно шепчу, чтобы не привлекать внимание. – У них и так уже все сложилось. А ты больной извращенец и приметы твои такие же.

Этот придурок начинает смеяться, а я, едва прозвучали последние ноты мелодии, сразу отправилась на свое место. Дальше я старательно избегала его весь вечер, прячась за спинами гостей, потому что количество выпитого им алкоголя, судя по тому, как сверкали в темноте бокалы, росло с внушительной скоростью.

Как бы я ни старалась, долго скрываться и прятаться мне не удалось, потому что, не смотря на отличных организаторов, кое-какие обязанности у меня все равно были. В итоге Игорь, удачно уловив момент, когда я расслабилась и потеряла бдительность, выловил меня в узком коридорчике между залами и зажал в углу.

– Ну, что еще? – грубо отзываюсь на его попытки приблизиться.

– Давай поднимемся на второй этаж в номер, нам пора уединиться, крошка, – шепчет мне в висок, выставляя руки по обе стороны от моей головы.

– С чего бы, – ору на него, потому что меня уже трясет от его намеков. Трясет, конечно, от злости, – выпусти меня, пока я не заорала на весь зал и не устроила скандал.

– Юль, ну, сколько можно уже сопротивляться, самой-то не надоело, – уговаривает меня уже мягче.

– Ты сейчас серьезно? Ты думаешь, я с тобой играю в кошки мышки? Остынь уже и прими тот факт, что я тебя не воспринимаю серьезно, и тебе ничего не светит.

– Блин, мне нужно забыться и переключиться срочно, – как-то грустно выдыхает, – думал, хоть ты мне поможешь.

Я не успеваю понять, что означают эти его задумчивые охи и ахи, потому что он начинает снова наклоняться ко мне ближе, а я со всей силы упираюсь ему в плечи и пытаюсь оттолкнуть. Вот ведь придурок, напился, теперь лезет.

Неожиданно чувствую, что рукам становится значительно

легче и давление этой махины на меня исчезает. Меня ловят чьи-то сильные руки, выдергивают из угла и быстро разворачивают к себе лицом. Выдыхаю с облегчением, потому что это Макс. Мое тело узнает его и полностью расслабляется.

– Проблемы? – спрашивает напряженным голосом, обращаясь к Игорю.

Тот просто отходит в сторону, по-моему, он уже ничего не понимает.

– Все в порядке? – это уже мне задает вопрос, так мягко и участливо, поддевая рукой мой подбородок и внимательно заглядывая в лицо. Я киваю ему, потому что ответить не в силах, я просто сейчас растекусь лужицей от этой фразы и от того, как бережно он меня прижимает к себе.

Макс обнимает меня за талию и ведет в самый центр танцпола. Я не верю своему счастью, даже начинаю сомневаться в реальности происходящего. Он улыбается мне какой-то особенной улыбкой, и как-то по хитрому щурит глаза.

– Разве так я учил тебя танцевать вальс? – шепчет мне на ухо, запуская мурашки по всему телу, – давай покажем, как надо.

– Давай, – шепчу ему в ответ, но смотрю в этот момент на его губы, мои мысли сейчас вообще рулят не в том направлении.

– Я уверена, что с тобой у меня все получиться, – выдыхаю эти слова, вкладывая в них совсем другой смысл.

Макс кружит меня по залу, глядя в глаза, а у меня такое

чувство, что внутри невесомо парят бабочки. Не только в животе, по всему телу. Я сама парю, пола под собой не чувствую. Он так смотрит на меня в это момент. Господи, как он смотрит. Его глаза, как горячий шоколад, затягивают и топят в сладком предвкушении.

Наше с ним безумие бесцеремонно прерывает Игорь. Я готова заорать от отчаяния и чувство его убить резко возвращается ко мне обратно.

– Теперь моя очередь танцевать со свидетельницей, – каркает пьяным голосом.

Я перевожу на Макса умоляющий взгляд, который кричит только об одном «пожалуйста, только не отдавай меня ему».

– Иди, проспись сначала, – грубо отвечает ему Макс, – у нас разговор важный.

С этими словами он берет меня за руку и куда-то ведет. Мне даже неважно куда. Я с ним вообще на все согласна. Заходим в какую-то свободную комнату на первом этаже с диванами и креслами. Я сразу для верности запираю двери со звонким щелчком, от которого Макс ощутимо дергается. Подхожу к нему вплотную, смотрю в глаза, и тяну на себя за лацканы пиджака. Сама впиваюсь в его губы и терпеливо жду, когда он ответит. Отвечает. Обхватывает талию и набрасывается на меня с глухим стоном. Наконец-то.

Мы целуемся, как одержимые, я между делом успеваю сбросить с себя туфли и с него пиджак. Но когда я тянусь к вороту его рубашки, Макс ловит мои руки и отстраняется.

Его глаза сейчас темные и безумные, такие же, как мои. Ну, в чем же опять дело.

– Юль, я тебя не для этого сюда привел. Просто хотел, чтобы ты пересидела здесь, пока Романов спать не уйдет. Он явно перепил и не понимает, что творит, – объясняет мне, а я смотрю, как сильно вздымается его грудь от шумного дыхания.

Я не понимаю, что за чушь он несет, я же вижу, как его кроет от меня. Не меньше, чем меня от него. Все, о чем я могу думать сейчас это то, как безумно ему идут рубашки, особенно, когда рукава закатаны. С трудом отрываю взгляд от его рук, шумно сглатываю и поднимаю голову выше.

– И я не могу с тобой сейчас так поступить, – хрипло отвечает на мой вопросительный взгляд.

– Как так? – в недоумении спрашиваю.

– Между делом трахнуть и забыть, – резко выпаливает, а я даже воздухом давлюсь от такого ответа.

– В смысле забыть? – не удерживаюсь от вопроса.

– Ну, или потом сделать вид, что ничего не было, – пытается объяснить.

– А зачем забывать? – спрашиваю с дрожью в голосе.

– Мы с тобой слишком разные, Юля. Ты это лучше меня знаешь. Так что здесь даже начинать не стоит.

Я стою, как громом пораженная. Что значит разные. Какая разница вообще, какие, если нам так хорошо вместе, если нас так тянет друг к другу. Что за бред он несет.

– Пойдем, я отвезу тебя домой, – возвращает меня в реальность, а я чувствую, как подкатывают слезы и скоро рванет. Я теперь почти все время это чувствую.

– Я вызову такси, спасибо, – отвечаю механическим голосом.

Надеваю туфли и быстро выхожу из комнаты. Достаю телефон и вызываю через приложение такси. Развлекательная программа давно закончилась, часть гостей уже разъехалась, молодожены тем более, значит, и мне уже можно.

Макс

Я смотрю в след этой невероятной девушке, и у меня в груди скручивается тугой узел, который натягивает до треска все струны моего организма. Девушка загадка для меня. Она может быть разной. Может быть настоящей богатой стервой, может быть занозой в одном месте и может быть самым верным и любящим другом, как с Никой, например. Она столько сделала для того, чтобы подруга была счастлива, поддержала, когда у той мир рухнул, вытащила из пропасти отчаяния и помогла помириться с любимым человеком. Ее невозможно разгадать заранее и прочитать, как открытую книгу.

У нее необыкновенные глаза. Я таких зеленых еще никогда не видел, завораживают и обезоруживают. Настоящая ведьма. Только никак в сказках страшная и горбатая, а красивая и непредсказуемая. Настоящая чертовка с внешностью ангела и колдовскими глазами.

Она необыкновенная. Красивая, яркая и взрывная, как

фейерверк. Вызывает чувство восхищения и опасения одновременно. Но я не могу позволить себе этот фейерверк, потому что понимаю, когда рванет, будет уже поздно. Я влипну по крупному, подсяду на нее окончательно, без возможности повернуть обратно, а она … не факт, что у нее это все серьезно, она отряхнется и пойдет дальше, переступая своими красивыми ножками через меня и мои чувства. Сколько у нее таких было…

Хотя таких, как я, обычных, скорее всего еще и не было. Поиграться захотелось. Эксперимент затеяла? Да, хрен его знает.

Я очень отчетливо запомнил момент нашего знакомства. Ника привела ее с собой на одну из репетиций, когда мы уже занимались в студии современных танцев. Очень красивая девочка с длинными белокурыми локонами и красивыми большими глазами с длиннющими ресницами. Я тогда залип даже на несколько секунд на этой куколке, только вот кукла оказалась бездушной стервой. Она обвела своим царским внимательным взглядом обшарпанные стены и деревянные скамейки вдоль стен и сморщила свой хорошенький носик, вызывая во мне сразу стойкое чувство отторжения.

Она всегда смотрела на всех свысока, никогда не скрывала собственного превосходства, настоящая взбалмошная, капризная бессердечная мажорка.

После этого мы с ней цапались из-за всякой ерунды, стоило нам только оказаться в зоне видимости друг друга. Ве-

роника все это время находилась, как между двух огней, ее очень расстраивало наше противостояние, поэтому, чтобы не усугублять ситуацию, мы начали просто избегать друг друга.

Еще одной яркой вспышкой в моей памяти отложилась другая наша встреча. Мы тогда переехали в новую студию танцев и это были наши первые соревнования на новом месте, в которых приняла участие Вероника. До этого она боялась быть узнанной. Еще одна девочка богатых родителей, но в отличие от подруги, тщательно скрывающая этот факт. Юлька естественно пришла на выступление подруги, я несколько раз видел ее в толпе гостей, пока выступал.

Все было спокойно, до тех пор, пока мы не столкнулись с ней внутри здания прямо на лестнице, которая вела на второй этаж. Она видимо ходила в туалет и неслась обратно, не разбирая дороги, не смотря на плохое освещение. Я в это время искал бывшего парня Ники, чтобы надавать ему по морде. Юлька с разбегу налетела на меня, и мы вместе с ней скатились с лестницы, только я успел максимально закрыть ее собой. Несколько долгих секунд смотрели друг на друга и не могли пошевелиться, как под гипнозом, искрило тогда между нами не слабо. Я подумал, что это последствия ушибов, сильно ударился коленом и локтем, закрывая ее собой. Сейчас уже не уверен. Ушибы давно прошли, а искры так и остались.

Она когда пришла в себя, вместо того, чтобы поблагода-

рить, накинулась на меня чуть не с кулаками, обвиняя, что это я ее опрокинул. Тогда просто молча встал и ушел, чтоб скандал не раздувать из-за ерунды. Какой смысл спорить с ненормальной.

Стряхиваю с себя воспоминания и понимаю, что есть еще одна огромная пропасть между нами. Она девочка из богатой семьи, единственная дочь очень обеспеченных родителей, которые никогда не примут такие отношения. У них очень известная семья в нашем городе с огромными амбициями и неуемным самомнением. А я обычный парень, не хочу меняться и под кого-то подстраиваться, я такой, какой есть. Для меня важно то, чем я занимаюсь, танцы это моя жизнь. Они не приносят мне баснословных денег, но для меня это не имеет никакого значения.

Я все сделал правильно, когда остановился. Нельзя допускать сближения с ней. Мы и так уже достаточно близко подошли к краю. Она из другого мира, из другой жизни, не для таких, как я.

В кармане начинает настойчиво звонить телефон, тянусь за ним и принимаю вызов.

– Макс, – узнаю Веронику, – ты еще в ресторане?

– Да, собираюсь домой.

– Не знаешь, Юлька уехала уже? Она трубку не берет, а там Игорь ходил неадекватный, я переживаю за нее.

– Она уехала домой на такси минут тридцать назад, может у нее на беззвучном?

Вероника тяжело вздыхает, вот оно ей надо сейчас в день свадьбы так заморачиваться. У нее брачная ночь вообще-то. Где носит эту ненормальную, начинаю уже сам себя накручивать. Надо было силой скрутить и самому доставить домой. Сейчас бы всем спокойнее было, и мне в том числе.

Уверен на все сто процентов, что от меня трубку не возьмет, даже, если увидит звонок, поэтому пишу ей сообщение.

«Вероника волнуется, напиши ей, что ты добралась».

Ответ прилетает практически мгновенно, я снимаю блокировку и на несколько секунд зависаю, потом начинаю хохотать в голос, такого я точно не ожидал увидеть, там написано всего два слова.

«Кто это»?

Вот зараза мелкая. Я же говорю, никогда не знаешь, что она выкинет в следующую минуту.

* * *

Юля

Дома я не сплю всю ночь, гоняя в голове тяжелые мысли. То же самое продолжается еще три дня. Я хожу на работу, как робот, ем какую-то еду, не чувствуя ее вкуса, спать практически не могу. Потом решаю все-таки увидеться с ним еще раз и откровенно поговорить. Я должна сказать ему, что у меня все серьезно, что я с ним не играю. И тогда все будет хорошо. Обязательно будет.

Меня это принятое решение даже успокаивает немного. Звоню ему, чтобы договориться о встрече, но его телефон выключен. Еду в студию танцев после работы, но и там его нигде нет. На мои вопросы, мне ответили, что он в отпуске. Вроде не собирался. Домашнего адреса я не помню, поэтому еду к Веронике. Она пока еще дома пакует вещи, сегодня ночью они улетают в свадебное путешествие.

– Привет, – сразу прохожу в комнату и краем глаза отмечаю смятую постель и на полу чемоданы с вещами.

Наверно, я помешала, но сейчас мне впервые даже не стыдно за это. Гордеев потерпит, в конце концов, у него целый месяц с Никой наедине впереди.

– Привет, – отвечает мне растрепанная Вероника и мило краснеет под моим внимательным взглядом, – чай будешь?

– Буду, – отвечаю решительно.

Мы проходим на кухню, Ника ставит чайник и поворачивается ко мне.

– Юль, у тебя все нормально? – подозрительно спрашивает, – ты не подумай, я очень рада тебя видеть, тем более уедем надолго, когда еще увидимся. Но ты такая расстроенная. Что случилось?

– Извини, что я вам помешала…, – начинаю растеряно.

– Ничего, мы все успели, – заявляет прямо глядя мне в глаза.

И куда сразу все смущение делось, непонятно.

– Ты тему-то не переводи, – продолжает допрос, – что у

тебя случилось?

В этот момент из ванной выходит Гордеев и заваливается к нам на кухню. Ну, вот принесли черти, блин.

– О, привет, труженикам, – здоровается со мной и маячит рядом веселой рожей.

Аж бесит. Ну, понятно, они в отпуск отчаливают, а остальным работать.

– Кир, – командует сразу Ника, – оставь нас, пожалуйста, у нас разговор важный.

Тот беспрекословно подчиняется и уходит, прихватив с собой яблоко и закрыв за собой дверь.

– Ну? – летит тут же требовательный вопрос.

– Подскажи мне домашний адрес Макса, пожалуйста, – прошу ее сразу же.

– Зачем? – в недоумении спрашивает.

– Мне нужно с ним поговорить срочно, а в студии сказали, что он взял отпуск, – пытаюсь выкрутиться.

– Эм… Юль, понимаешь… – начинает мямлить.

– Ну что? – рявкаю в нетерпении.

– Это невозможно. Он уехал, – растерянно отвечает.

– Куда? В отпуск что ли?

– Нет. Его забрали в армию. Вчера проводы были, мы поэтому отпуск перенесли. А сегодня в шесть утра у него поезд был, – объясняет мне, как неразумному ребенку.

– Как это в армию? – тупо переспрашиваю и вскакиваю со стула, – какую еще на хрен армию.

– В обычную, ты чего Юль. У него же богатых родителей нет. Отмазывать некому. Да и не стал бы он филонить. Закончил университет и все, сразу забрали. Отсрочку ведь дают, только пока учишься.

Я замираю на месте не в силах поверить во весь этот бред и принять его. Я с таким трудом прожила эти три дня без него, что не знаю, как мне прожить теперь остальное время. Сколько там… год? Я же свихнусь без него. А он… даже не сказал мне ничего и на проводы не позвал.

Хотя с чего бы это. Я ведь даже не знаю наверняка, может у него девушка есть. Вот ее и позвал. А я? Кто я? Да никто.

– Юль, – возвращает меня Ника в реальность, – да что случилось-то, можешь мне сказать, на тебя смотреть страшно.

– Я люблю его, – шепчу со слезами на глазах.

– Кого? – недоуменно спрашивает.

– Макса! – отвечаю уже громче. – Я люблю его! Всем сердцем люблю!

Ника прижимает руку к груди и медленно в шоке оседает на стул. Смотрит на меня, хлопает в неверии глазами и сказать ничего не может. Я тоже ничего не могу. Просто закрываю лицо руками и плачу на плече у своей лучшей подруги.

Глава 6

Все мои дальнейшие дни были до тошноты похожи один на другой и напоминали серую вязкую жижу, из которой я не могла выбраться, не смотря на замечательную летнюю погоду за окном.

Вероника давно вернулась из свадебного путешествия, счастливая и еще больше влюбленная. Она сразу приехала ко мне, чтобы поделиться новостями и проверить не свихнулась ли я от своей безответной любви. Привезла с собой кучу фотографий со свадьбы и отпуска, мы долго смотрели их, обсуждали, а потом еще и посмеялись от души над видео.

– Знаешь, – начинает вдруг очень серьезно, – я видела там Влада.

– Ничего себе, – застываю от неожиданности, – Гордеев не позеленел от ревности?

– Нет, видимо тот факт, что теперь я его законная жена, значительно сглаживает собственнические замашки и приступы ревности.

– А где ты встретила Влада? – заинтересованно спрашиваю.

– Первый раз на пляже, он был один, а мы с Киром дурачились как раз в воде. Так неудобно стало. Я счастлива, а он нет. Но потом, когда второй раз столкнулись, он был с девушкой, но они так странно смотрелись.

– Почему странно?

– Я обратила внимание, что она очень молодая, ей едва исполнилось восемнадцать, вообще это не похоже на Влада, может она и не его девушка. Но она так смотрела на него. Так …

– Как? – вырывается из меня удивленно.

– Не знаю, как объяснить, но мне ее стало очень жаль. Там столько одержимости, любви, тоски и боли, в одном только коротком взгляде… Откуда столько взялось? В таком юном возрасте?

– А что он? – спрашиваю почти шепотом.

– А он на нее не смотрел вообще, – с грустью выдыхает, – будто она пустое место.

– Ничего себе, – удивляюсь снова, – вы разговаривали с ним? Хоть парой слов перекинулись?

– Только поздоровались и все. Ну, они там с Киром на одну тему по бизнесу перекинулись буквально парой предложений. Пока Влад не заметил на наших руках обручальные кольца. Он так посмотрел! Господи, как вспомню, озноб пробирает.

– Значит, еще болит, – прихожу к выводу.

– Не знаю, столько времени прошло, думаю вряд ли. Может, просто неприятные воспоминания.

Все остальные дни Ника пыталась вытащить меня из состояния унылого Пьеро. Постоянно названивала мне, и все свободное время проводила со мной, мне даже как-то

неудобно перед Гордеевым было. Все наши разговоры так или иначе постепенно стекали на одну и ту же тему. Я ее спрашивала про Макса. Постоянно.

– Я понимаю, что я тебя уже достала Ника, но расскажи мне про него еще, пожалуйста, можно что-нибудь из детства.

И она рассказывала мне. Все забавные случаи вспомнила, все грустные моменты. Как они на соревнования вместе мотались, как в летних лагерях отдыхали.

– Был один случай у нас, в летнем лагере. Нам тогда было от силы лет тринадцать. Возраст такой ну, знаешь…дурной. Особенно у парней. Я там одному мальчику очень понравилась, а я же все время с Максом ходила. Ну, чтоб надежнее. А тот ревновал и злился и вместо того, чтобы как-то на себя мое внимание обратить поступками благородными, все время мне пакости делал. То одежду краской испачкает, то водой обольет. В итоге Макс узнал про это и объяснил ему поздно вечером за корпусом, что меня трогать нельзя. Но тот, представляешь, не испугался и не успокоился. Притащил на следующий день коробку конфет мне и букет цветов прямо на репетицию и перед всеми подарил.

– Ух ты, – выдыхает Юлька, – в таком возрасте решится на такой поступок не просто. А ты что, ответила взаимностью?

– Я бы может и ответила, – смеется подруга, – только я после этих конфет вся покрылась сыпью, меня даже в больницу положили ненадолго. А Макс опять с ним разборки устроил, что якобы тот принес какие-то паленые конфеты, отравить

меня решил. Ну, а потом лагерь закончился и мы все разбрелись кто-куда.

– А девушки у него были? Постоянные. Чтоб встречались у всех на глазах?

– Нет, постоянных никогда не видела, было такое, что крутились рядом, он же парень видный, еще и танцует потрясно. Но он никогда ни с кем не встречался.

– А на проводах была девушка рядом с ним? – спрашиваю, а сама боюсь ответ услышать, даже сердце в груди замирает.

– На проводах было много и парней и девушек, но рядом с ним никого не было. Никаких романтичных объятий и поцелуев ни с кем не видела, – отвечает и успокаивающе мне улыбается.

– А любовь была в его жизни настоящая? Не делился он с тобой? Может раньше, когда в университет только поступил.

– Нет, он не говорил никогда, а я ничего такого не замечала. Никаких страданий и прочей похожей ерунды не было у него.

Я все спрашивала и спрашивала, никак не могла перестать говорить о нем. Увидеть нет возможности, так хоть слушать. Ника каждый раз терпеливо отвечала на все мои вопросы и поддерживала.

Сегодня я не стала ее задерживать до позднего вечера, выставила за дверь. Она долго сопротивлялась, не хотела оставлять меня одну, но я была неумолима. Не хватало мне еще с Гордеевым разборок.

Только успеваю все убрать со стола и вымыть посуду, как в мою дверь начинают настойчиво звонить. Может Вероника решила вернуться? Уже готовлюсь наорать на нее и снова отправить домой к мужу, но открываю двери и неподвижно застываю на пороге, не в силах сказать ни слова. Там с бутылкой в руках и пакетом из супермаркета стоит недавний свидетель и мой ночной кошмар – Игорь Романов.

* * *

Я честно почти всегда стараюсь быть гостеприимной хозяйкой, но точно не в этот раз.

– Слушай, Игорь, – начинаю недовольным голосом, – на каком еще языке объяснить тебе, что я не собираюсь с тобой спать.

– Да, ладно, ты не кипишуй, – бесцеремонно прерывает меня и вваливается в мою квартиру, буквально напором снося меня со своего пути, – я вообще не за этим пришел сейчас.

– А зачем? – растерянно спрашиваю.

– Мне просто не с кем выпить, – объясняет причину, а я начинаю хохотать в голос, – и поговорить, – добавляет чуть позже.

– Ты серьезно сейчас? – спрашиваю сквозь смех, – Спешу тебя разочаровать, неудачно ты выбрал собутыльника, мне столько не выпить. Да и вообще, я не любитель. А почему к Гордееву не пошел?

– Издеваешься? – спрашивает с иронией, – он сейчас светится от счастья, как самовар. Боюсь ослепнуть.

– Ну, проходи, раз пришел, – показываю рукой в сторону кухни и иду снова накрывать на стол.

– Предупреждаю сразу, начнешь приставать, выгоню пинками из квартиры и больше никогда не буду с тобой общаться, – говорю на полном серьезе.

– Я же говорю, что не за этим пришел. Мне нужно поговорить с кем-то, с тем, кто понимает женскую логику.

– Ее никто не понимает, женщины в том числе, – авторитетно добавляю.

– Вот и я уже начинаю так думать.

Игорь садится за стол, а я вытаскиваю из пакета продукты, достаю нарезку из холодильника и ставлю на стол стопки. Может выпить сейчас и не такая плохая идея.

После двух стопок, начинаю чувствовать себя значительно лучше, мне уже не хочется уткнуться в подушку и рыдать всю ночь и желания кого-нибудь убить тоже вроде как утихает, а то в последнее время на работе я его постоянно чувствую.

– Ну, рассказывай, – пытаюсь вывести Игоря на разговор, потому что последние полчаса он ест и молчит.

– Я встретил девушку, – начинает он после небольшой паузы и замолкает.

– Очередную на один раз или ту самую, единственную? – дерзко спрашиваю, потому что алкоголь развязывает мне

язык.

– Не знаю, – хмуро отвечает, – но я не могу выкинуть ее из головы. Хотя должен, черт возьми, должен забыть про нее.

– Почему? – недоуменно спрашиваю, – она не ответила тебе взаимностью?

– Ооо, она ответила, так ответила, что мы всю ночь не спали, – возмущенно вырывается из него, – а потом свалила в закат и все.

Мое настроение резко взлетает, и я чувствую, что еще чуть-чуть и начну хохотать в голос. Неужели справедливость все-таки восторжествует. Сдерживаю себя с большим трудом.

– Ну, ты не думаешь, что это бумеранг? – выдавливаю из себя пока еще с серьезной миной.

– В каком смысле? – хмурит брови.

– Она поступила с тобой так, как ты всегда поступаешь с девушками. Разве нет? – терпеливо объясняю.

– Возможно, – вынужденно соглашается, – я не знаю, что мне делать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.